

ЭКОНОМИЯ НА БЕНГАЛЬСКИХ ОГНЯХ

Тот — Виктор Гвоздицкий

Екатерина ЦВЕТКОВА

Цирк в театре и бенефис в бенефисе! Фабула пьесы вращается вокруг бенефиса цирковой наездницы Консуэлы (Екатерина Соломагина) — она же Вероника, дочь графа Манчини (Станислав Любшин).

А клоун Тот — «Тот, Кто Получает Пощечины» — не клоун, а философ, скрывший под цирковыми белилами и грубым синим гримом рухнувшую судьбу и украденную идею.

Спектакль МХАТа поставлен к 50-летию Виктора Гвоздицкого. «Тот, Кто Получает Пощечины» — идеальная роль для гротескного и романтического актера с точной пластикой, с тысячами саркастических ужимок и интонацией, приотливой, как линия либерти...

Гвоздицкий — Пушкин в давнем, легендарном моноспектакле Камы Гинкаса. Гвоздицкий — человек Серебряного века, загнанный в скучную и грубую клетку коммунальной бодрости конца 1920-х годов в «Нищем» Юрия Олеси (театр «Эрмитаж», постановка Михаила Левитина)... Гвоздицкий — цветаевский Казанова в спектакле «Эрмитажа», лучший цветаевский Казанова в Москве, мечущий реплики «Приключения», как цирковые ножи, жгущий на открытом огне тысячу любовных писем.

На каждое, скомканное и брошенное в огонь, у него были свой жест и своя интонация... играли пурпурные пантуфли, играл даже ночной колпак!

...Наконец, Гвоздицкий — старый Хозяин музыкального магазина, философ и маг в недавнем спектакле МХАТа по Милорату Павичу «Вечность и еще один день». Его дуэт с Егором Бероевым (Петкутин) стал лучшей сценой спектакля. Третьей, равноправной их партнершей оказалась декорация Валерия Левенталея — черепичные крыши, беленые стены, связки перца и старые

скрипки на перекрестке горного городка. Эта сцена грела душу, как сербские песни и старая вишневка...

Гвоздицкий — эксцентрик. И роль декадентского клоуна-философа — его роль.

Старая жгучая мелодрама эпохи последних нищанцев и первых танго — со всеми ее львами, розами, опилками, клоунскими гармошками, балахонами Пьеро, зловещими Посетителями в Черном, репликами «О, как я вас ненавижу!», предсвадебным шампанским с кладбищенским привкусом миндаля, отдаленным сходством с жестоким романсом лучшего русского Пьеро «Хоронили Магдалину, цирковую балерину...» — могла бы быть согрета любованием и иронией театра.

Тут какая маска (Директор Цирка, Хищная Укротительница, Влюбленный Жокей, Ковверные) дает блестящий повод для гротескного актерского соло. Но не часто приходится встречать столь серьезное и обстоятельное отношение к цирку, как в этой премьере МХАТа.

«Костюмы к спектаклю лобозно предоставлены Городским театром Лахти (Финляндия)» — сообщает программка. (Райя-Синикка Рантала прежде ставила там эту пьесу Андреева.) Костюмы добротны. Но дух экономии цвета, жеста, драйва, глицериновых слез и осколков фарфорового кукольного сердца парит на сцене. Экономия на сличках обычно не ведет к добру. Не ведет к нему и экономия на фейерверках.

Искру этого фейерверка каждый, вероятно, должен был бы высечь из самого себя. Но бенефис Виктора Гвоздицкого то и дело кажется его моноспектаклем. Юбилар, возможно, вправе вспомнить возмозе Дюма-пэра после некоего приема: «Не будь на этом обеде меня — я бы на нем скучал...».

И лишь в замечательных дуэтах с Владимиром Кашпуром — старым, многоопытным клоуном Джимом Джексонем, дуаеном этого шапито, — вспыхивает тот самый фейерверк, которого ждешь.

● Елена ДЬЯКОВА

Леонид Андреев
«Тот, кто
получает
пощечины».

Режиссер —
Райя-Синикка
Рантала
(Финляндия).

В главной роли —
Виктор
Гвоздицкий
(МХАТ
им. А.П. Чехова)